

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ (1964–1991 гг.)

Региональная технократическая элита являлась частью партийной номенклатуры. Кадровые передвижения ее представителей во многом зависели от партийной бюрократии. Однако жесткая кадровая зависимость хозяйственных руководителей от партийных органов на практике оказывалась далеко не так очевидна, как вытекало из сложившейся кадровой практики.

Система кадровых назначений в Советском Союзе всегда являлась прерогативой партийной бюрократии, но ее реальные, а не декларативные принципы являлись секретом за семью замками, да, к тому же, покрытыми неким флером таинственности, сакральности, мистицизма.

Механизм назначений на руководящие хозяйственные должности значительно отличался от подбора и расстановки кадров в системе политических и общественных организаций. В его основе лежали не только стандартные для любого советского руководителя требования: политическая лояльность, преданность делу социализма, человеческая скромность, уважение к товарищам по работе, но и технические знания, опыт руководства организациями и учреждениями технического профиля. Этот опыт для части хозяйственных руководителей становился опорой в партийно-бюрократической карьере.

Прежде чем стать директором завода, управляющим трестом или начальником железной дороги, каждый руководитель прошел множество ступенек кадрового роста, приобрел необходимый образовательный ценз, поучаствовал в работе комсомольской и партийной организации. Назначению на руководящую должность предшествовал целый ряд обязательных процедур, согласований в вышестоящих инстанциях и партийных органах.

Для того чтобы тот или иной претендент получил пост руководителя, должны были найти консенсус как минимум две структуры: центральная в лице соответствующих главка и министерства и местная – региональный комитет КПСС. И в той и в другой также существовал собственный алгоритм выбора и продвижения кандидатуры. В руководящих партийных и хозяйственных органах существовала так называемая номенклатура должностей – система контроля, мониторинга за движением кадров. Номенклатуры должностей любого из региональных комитетов КПСС в

1960–80-е гг. мало чем отличались друг от друга. В них входили должности, подотчетные многочисленным отделам комитетов партии. Например, в основной номенклатуре Иркутского обкома КПСС в 1966 г. насчитывалось 1077 должностей. Из них 152 (14,1 %) приходились на промышленность, строительство и транспорт [1].

По линии Министерства тяжелого и транспортного машиностроения СССР в основную номенклатуру входили директора Иркутского завода тяжелого машиностроения и Черемховского машиностроительного завода; Министерства цветной металлургии – директора Иркутского и Братского алюминиевых заводов, Усольского завода горного оборудования, ПО «Лензолото»; Министерства путей сообщения – начальник управления Восточно-Сибирской железной дороги, его первый заместитель и три начальника отделений ВСЖД: Иркутского, Нижнеудинского и Тайшетского.

Оборонный отдел также имел своих подконтрольных в номенклатуре обкома партии: руководителей иркутских машиностроительного (ныне авиационного) и релейного заводов, завода радиоприемников, «Востсибэлемента» (г. Свирск).

Весьма многочисленным номенклатурным отрядом технической элиты Иркутского обкома КПСС являлись строители. Это неудивительно, учитывая, какую роль играла строительная отрасль в экономике области в 1960–80-е гг. и какие стройки международного и всесоюзного значения велись на ее территории. В номенклатуру обкома входили начальник Главвостоксибстроя и его заместители, управляющие строительными и монтажными трестами, руководители Ангарского управления строительства, их структурных подразделений.

Номенклатура Красноярского крайкома КПСС этого периода по своей структуре немногим отличалась от аналогичной номенклатуры соседней территории. Экономический потенциал края был выше, чем у Иркутской области, партийная организация Красноярского края по численности превосходила соседнюю и, соответственно, различных предприятий, учреждений и организаций, руководителям которых требовалось «всевидящее партийное око» было больше.

В основную номенклатуру Красноярского крайкома КПСС в 1965 г. входила 1 261 должность, в учетную – 508. Напрямую по промышленно-транспортному отделу, отделу химической промышленности, легкой и пищевой промышленности, лесной и

деревООбрабатыВающей промышленности, отделу строительства входили 214 должностей по основной (16,97 %) и 140 (25,9 %) по учетной номенклатуре [2].

В разрезе конкретных предприятий ситуация выглядела следующим образом. В основную номенклатуру крайкома входило сразу пять руководителей угольной отрасли края: начальник и главный инженер комбината «Красноярскуголь», управляющий трестом «Хакасуголь», начальники Назаровского, Ирша-Бородинского угольного разрезов. Сообразно значению отрасли для экономики края была представлена черная и цветная металлургия: начальник, главный инженер и заместитель начальника по кадрам Норильского горно-металлургического комбината, директор Красноярского алюминиевого, Ачинского глиноземного завода, завода «Сибэлектросталь» и др.

Из системы РЭУ «Красноярскэнерго» в основную номенклатуру были включены должности управляющего РЭУ, директоров Красноярских ГЭС, ТЭЦ, Назаровской и Бородинской ГРЭС; в учетную – главные инженеры этих же предприятий [3].

Как мы уже отмечали ранее, номенклатура существовала не только в системе партийного аппарата, но и в министерствах и ведомствах. Кандидатуры, рекомендованные для включения в резерв на выдвижение, согласовывались с местными партийными организациями. В отдельных случаях в резерв кадров включались молодые, перспективные специалисты, имеющие сравнительно небольшой опыт работы на предприятиях, с которыми проводилась необходимая работа по подготовке и перемещению по службе с предварительным теоретическим обучением и практической стажировкой на руководящих должностях [4].

Большая часть хозяйственных руководителей входили в номенклатуру сразу нескольких партийных инстанций. Например, в 1970-е гг. начальник Красноярскгэсстроя входил одновременно в номенклатуру Дивногорского ГК КПСС, Красноярского крайкома КПСС и ЦК КПСС. В номенклатуру различных отделов ЦК КПСС технического профиля в 1970 г. входило 85 должностей хозяйственных руководителей Красноярского края. Среди них: начальник и главный инженер комбината «Красноярскуголь», директора заводов цветных металлов и Красноярского алюминиевого завода, директор и главный инженер Норильского горно-металлургического комбината, директора Ачинского глиноземного завода, управляющий РЭУ «Красноярскэнерго», директор Красноярской ГЭС, начальники Енисейского речного пароходства,

Красноярского управления гражданской авиации, объединений «Красноярслеспром», «Красноярслесэкспорт», Главкрасноярскстроя, Управления строительства Красноярской ГЭС и мн. др. [5].

Система коллективной ответственности при назначении на руководящие должности существовала не только на уровне партийных органов, но и в самих министерствах. Наиболее значимые кадровые вопросы здесь, пусть и на формальном уровне, решались не министром, а коллегией. Документы по представляемой кандидатуре традиционно готовило Управление кадров министерства и, следовательно, оно несло свою долю психологической и организационной ответственности за принятое коллегией министерства решение. Поэтому в протоколах заседаний коллегии Министерства лесной, целлюлозно-бумажной, лесозаготовительной промышленности можно увидеть различные варианты назначений и увольнений, касающихся организаций, расположенных на территории Восточной Сибири.

На коллегии 12 ноября 1983 г. рассматривался вопрос о замене руководителя одного из крупнейших в стране лесозаготовительных объединений – Красноярсклеспрома. Действовавший начальник ВЛПО «Красноярслеспром» А. А. Емельянов не устраивал министерство из-за постоянного невыполнения основных плановых показателей, а крайком – из-за некоторых проблем бытового характера. Однако официальное решение коллегии звучало вполне нейтрально: «Принять предложение Управления руководящих кадров и учебных заведений и Главного управления лесозаготовительной промышленности об освобождении Емельянова Анатолия Александровича от должности начальника ВЛПО “Красноярслеспром” в связи с переходом на другую работу». «Принять предложение Управления руководящих кадров и учебных заведений и Главного управления лесозаготовительной промышленности об утверждении Кириллова Игоря Александровича начальником ВЛПО “Красноярслеспром”» [6]. Следует отметить, что до своего нового назначения И. А. Кириллов возглавлял отдел лесной и деревообрабатывающей промышленности крайкома КПСС. Общее понимание ситуации в отрасли, опыт руководящей партийной работы, хорошее чувство экономической и политической конъюнктуры позволяли И. А. Кириллову оставаться во главе отрасли до начала приватизации объединения, т. е. до 1993 г., а затем еще более десятка лет руководить самым крупным лесным холдингом Красноярского края акционерной компанией «Енисейлес» [7].

19 ноября 1983 г. состоялась очередная коллегия Минбумпрома СССР, на которой решался вопрос о кадровом усилении Всесоюзного промышленного объединения «Союзцеллюлоза». По предложению М. И. Бусыгина, формирующего новую команду министерских управленцев, на должность заместителя начальника – главного инженера ВПО «Союзцеллюлоза» был назначен генеральный директор Усть-Илимского ЛПК А. М. Сенченко. Выбор министра понятен, с А. М. Сенченко он работал на Усть-Илимском ЛПК, хорошо знал его по Байкальскому целлюлозно-бумажному комбинату. Перевод А. М. Сенченко в Москву не вызвал особых возражений и у Иркутского обкома партии, так как на этот момент в Усть-Илимске были люди, способные заменить его без особых последствий для производственной деятельности комплекса [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что назначению на ответственную должность предшествовал этап сложных согласований. В обязательный пакет условий назначения входили: наличие должности в номенклатурах регионального партийного комитета и министерства, представление партийного комитета города, на территории которого располагалось предприятие, предложение управления министерства, отвечающего за кадры и министерской структуры, курирующей производственную деятельность предприятия, организации, соответствующие характеристики, устные переговоры партийных и хозяйственных инстанций.

Литература

1. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 127. Оп. 73. Д. 77. Л. 25–26.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 36. Д. 16. Л. 248.
3. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 36. Д. 16. Л. 258.
4. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 109. Д. 109. Л. 2.
5. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 8. Д. 198. Л. 81–106.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 732. Оп. 2. Д. 2687. Л. 121.
7. Стыврин В. Лесной комплекс. Что дальше? (интервью с И. А. Кирилловым // Краснояр. рабочий. – 2003. – 6 февр.
8. РГАЭ. Ф. 732. Оп. 2. Д. 2687. Л. 125–126.